Глава 31

Маленький птенец, одетый в пижаму с динозаврами и с бантиком на голове, лежал на боку в коробке, напоминая маленький газовый баллон.

Ли Ань осторожно достал этот «маленький газовый баллон» и аккуратно передал его Ли Хэну.

— Господин, он уснул, — тихо сказал Ли Ань. — На кровати ему будет удобнее.

Ли Хэн молчал.

Маленький птенец, лежавший в изгибе его руки, был той самой мягкостью, к которой он давно не прикасался.

Он опустил взгляд и молча смотрел на спящего малыша.

В этот момент никто не знал, о чём он думает.

Время словно замерло.

Ли Ань не решался нарушить тишину и молча ждал в стороне.

Неподалёку, в окнах виллы, тоже горел свет.

Ли Чэн и Фэн Ци ещё не спали.

Они сидели в гостиной, и Ли Чэн как раз спрашивал Фэн Ци, не хочет ли тот попарить ноги.

Тело Фэн Ци было слабым.

Ли Чэн, непонятно где раздобыв какие-то сведения, теперь всеми способами пытался укрепить его здоровье.

Питание Фэн Ци, о чём тот, возможно, и не догадывался, состояло сплошь из полезных и питательных блюд.

Горячие ванночки для ног перед сном, кажется, тоже были полезны, поэтому Ли Чэн, воспользовавшись моментом, когда тот сидел на диване, тихо предложил ему.

Фэн Ци было лень возиться с водой.

Он покачал головой, и в его прекрасных, волнующих душу глазах мелькнула улыбка.

— Я хочу дождаться здесь Юань-Юаня.

Ему не терпелось увидеть, что же приготовил для него его Юань-Юань.

Видя, что тот не хочет двигаться, Ли Чэн сам пошёл в ванную.

Вскоре перед диваном в гостиной появился недавно купленный тазик для распаривания ног.

Ли Чэн опустился на одно колено и снял с Фэн Ци тапочки.

Фэн Ци был невероятно красив.

Его внешность была прекраснее любого произведения искусства.

Ли Чэн взял его за лодыжку и опустил прохладные ступни в горячую воду.

Тепло слегка покалывало кожу.

Фэн Ци не сдержал тихого вздоха удовольствия.

— Как приятно.

Он прикрыл глаза и, привыкнув к температуре воды, перевёл взгляд на красивое лицо Ли Чэна.

Большие руки Ли Чэна массировали его ступни, ничуть не брезгуя.

— Разве у тебя не было брезгливости? — спросил Фэн Ци.

— К тебе и Юань-Юаню — нет, — не поднимая головы, ответил Ли Чэн.

Фэн Юань был в том возрасте, когда энергия бьёт ключом, и его одежда пачкалась меньше чем за день.

Ли Чэн привык носить его на руках.

Когда он кормил его или купал, его одежда постоянно пачкалась то едой, то водой.

Его брезгливость давно исчезла в процессе воспитания ребёнка.

Грязь родного сына Ли Чэн терпел благодаря отцовской любви.

А Фэн Ци он никогда и не считал грязным.

В глазах Ли Чэна Фэн Ци был воплощением чистоты.

— Не хочешь присоединиться?

Настроение у Фэн Ци было хорошим, и даже Ли Чэн казался ему очень приятным. Он с улыбкой предложил:

— Тазик ведь большой.

Движения рук Ли Чэна, массировавших его ноги, на мгновение замерли.

Предложение было очень заманчивым.

Но, помедлив несколько секунд, он всё же покачал головой.

— Не нужно, я просто помассирую тебе.

Он выучил в интернете техники массажа, которые, как говорилось, улучшают кровообращение и помогают справиться с холодными конечностями.

Сейчас было лето, но руки и ноги Фэн Ци постоянно были ледяными.

Ли Чэн продолжал массировать.

Фэн Ци, обняв подушку и положив на неё подбородок, совсем не чувствовал сонливости, хотя было уже поздно.

— Ли Чэн, как думаешь, как появится Юань-Юань?

— Думаю, он нацепит на себя бантик.

Фэн Ци воспитывал сына три года и хорошо знал, что творится в его маленькой головке.

При мысли о сыне с бантиком его сердце таяло.

— Ли Чэн, камеру приготовил?

— Приготовил. Как только Юань-Юань войдёт, запись начнётся.

— Хорошо, посмотрю, который час.

Сказав это, Фэн Ци взглянул на часы. Уже перевалило за полночь.

Двенадцать десять.

Глядя на время, Фэн Ци вдруг перестал улыбаться.

Его брови медленно сошлись на переносице.

Ли Чэн закончил массаж, долил немного горячей воды, чтобы тот ещё попарил ноги, но Фэн Ци вынул их из тазика.

— Что-то не так, почему Юань-Юаня до сих пор нет?

Фэн Ци поднял ноги, собираясь надеть тапочки.

Ли Чэн, видя это, взял полотенце, вытер ему ноги и надел тапочки.

Обувшись, Фэн Ци направился к двери, одновременно набирая номер Цинь Сюня.

Тот ответил почти мгновенно.

Цинь Сюнь тоже не спал.

Фэн Ци открыл дверь и, увидев, что за ней никого нет, понизив голос, спросил у Цинь Сюня:

— Сяо Сюнь, где Юань-Юань? Он ещё не пришёл?

Цинь Сюнь замер от удивления.

— Он давно ушёл. Почти в двенадцать. Он заранее спрятался в коробке, и дедушка-дворецкий её унёс…

Цинь Сюнь хотел пойти с ними, но дедушка-дворецкий его не пригласил.

Будучи немного застенчивым, Цинь Сюнь не решился напроситься.

Сегодня был день рождения Фэн Ци.

Их семья празднует, а он… всего лишь посторонний.

— Дворецкий? — Фэн Ци уловил ключевое слово. — Дворецкий приходил?

— Да, он забрал коробку, Юань-Юань был внутри.

Договорив, Цинь Сюнь тоже понял, что что-то не так.

— Дядя Фэн, Юань-Юаня не доставили?

На этот вопрос Фэн Ци не ответил прямо.

Он лишь велел Цинь Сюню ложиться спать.

Закончив разговор, Фэн Ци обернулся и посмотрел на Ли Чэна.

Ли Чэн стоял позади него и слышал весь разговор.

— Это дядя Ли забрал Юань-Юаня.

Ли Чэн достал телефон, чтобы позвонить Ли Аню.

Но не успел он набрать номер, как Фэн Ци уже выбежал за дверь.

— Фэн Ци!

Ли Чэн, увидев это, бросил телефон и последовал за ним.

А в это время Фэн Юаня ещё не увезли далеко.

Он находился в доме неподалёку от виллы.

И он уже проснулся.

Наверное, из-за того, что в голове у него сидело важное дело, сон Фэн Юаня был неглубоким.

Его никто не беспокоил, он проснулся сам, что-то бормоча себе под нос.

Проснувшись, Фэн Юань увидел перед собой незнакомое лицо.

Увидев это лицо, он решил, что всё ещё спит и ему это снится.

Он сжал пухлые кулачки и изо всех сил протёр глаза.

Протерев глаза, он снова посмотрел — перед ним всё ещё стоял человек.

Пока Фэн Юань ошарашенно пытался понять, что происходит, незнакомый старик заговорил с ним.

— Я твой дедушка.

Фэн Юань замер.

Его глаза резко распахнулись.

Он давно хотел увидеть дедушку, но большой папа и дядя наговорили о нём плохого.

Он так испугался, что перестал даже думать о дедушке.

И вот теперь дедушка внезапно появился, и маленькое сердечко Фэн Юаня забилось как сумасшедшее.

— Ты… ты мой дедушка?

Мягкий, нежный голосок, который он слышал лишь раз по телефону, теперь звучал снова. Лицо Ли Хэна оставалось бесстрастным, но в его глазах что-то дрогнуло.

— Да, — ответил он. — Это я.

Фэн Юань внимательно его разглядывал.

Они оба смотрели друг на друга.

Неизвестно, сколько прошло времени.

Фэн Юань вопросительно приподнял своё личико.

Ли Хэн не двигался.

Стоявший рядом Ли Ань, увидев этот жест, понизив голос, подсказал:

— Господин, Юань-Юань хочет, чтобы вы его поцеловали.

Ли Хэн замер.

Видя, что его господин не целует малыша, Ли Ань почувствовал, как у него самого зачесались руки.

Он тоже получал поцелуи от Фэн Юаня.

Поцелуи малыша были такими нежными, что его сердце таяло.

За все десятилетия в семье Ли он впервые видел такого милого и нежного ребёнка, как Фэн Юань.

Ли Хэн тоже впервые столкнулся с таким малышом.

— Не поцелуешь?

Попытка Фэн Юаня провалилась, и он с разочарованием опустил голову.

Дедушка его не поцеловал. Наверное, он и вправду его не любит.

Придя к такому выводу, Фэн Юань надул щёки и собрался уйти.

Но не успел он двинуться, как Ли Хэн, который до этого не хотел его целовать, коснулся его щеки.

В следующую секунду чуть неловкий, неестественный поцелуй коснулся его личика.

Глаза Фэн Юаня тут же засияли.

Он посмотрел на дедушку, и разочарование на его лице сменилось радостью.

— Дедушка! — громко и радостно воскликнул Фэн Юань.

Ли Хэн, впервые целовавший такого маленького ребёнка, всё ещё сохранял напряжённое выражение лица.

Фэн Юань протиснулся между ног Ли Хэна. Убедившись, что дедушка его любит, он тут же начал с ним болтать.

— Ты знаешь, как меня зовут? Меня зовут Юань-Юань, мой большой папа — твой сын!

— Я хожу в садик, в группу «Ягодка».

— Дедушка, почему ты вернулся?

— Ты приехал повидаться с Юань-Юанем?

Маленький болтун Фэн Юань говорил без умолку.

Ли Хэн лишь изредка отвечал ему парой слов.

Но даже так Фэн Юань умудрялся поддерживать разговор.

Он забрался на колени к Ли Хэну и не только болтал с ним, но и прижимался к нему.

Фэн Юань явно был в восторге от своего дедушки.

Раньше, когда Фэн Юань жил с Фэн Ци, он очень завидовал другим детям, у которых было много родственников.

У него был только папа, а у других детей — папа, мама, дедушки, бабушки, дяди, тёти…

Ему было так грустно от этого.

Ему тоже хотелось, чтобы рядом было много родных.

Папа был слаб, и он один боялся за него.

Он боялся, что если папа сильно заболеет, он не сможет его спасти.

Ли Хэн чувствовал, как малыш прижимается к нему. Это чувство было для него новым, странным и немного необычным.

— Дедушка, а где мы сейчас? — наконец осознал Фэн Юань, наболтавшись вдоволь.

Ли Хэн назвал адрес.

Назвав адрес, он ровным тоном добавил:

— Скоро прилетит самолёт.

Частный самолёт семьи Ли должен был забрать их.

Фэн Юань склонил голову набок.

Он не понял, зачем им самолёт.

Его проснувшийся мозг теперь был занят мыслями о папе.

— Дедушка, у моего папы сегодня день рождения! — сообщил он дедушке радостным голоском.
— В день рождения можно есть торт!

Ли Хэна торт не интересовал.

Фэн Юань, улыбаясь, прижался к нему своим мягким, как тесто, личиком.

Он прошептал Ли Хэну на ухо, таинственно сообщив, что приготовил папе много подарков.

Хотя он и задержался здесь, у дедушки, он ничуть не сердился.

Он радостно обнимал Ли Хэна за шею и звал его есть торт вместе.

— Юань-Юань отрежет тебе большой-большой кусок!

Наобщавшись с дедушкой, Фэн Юань захотел уходить. Он обвился вокруг шеи Ли Хэна, и сладкие слова посыпались из него как из рога изобилия.

— Дедушка, ты можешь отвезти Юань-Юаня к папе?

— Юань-Юаню ещё нужно сделать папе сюрприз!

— Дедушка, ты самый лучший!

— Юань-Юань тебя любит!

Радужные комплименты Фэн Юаня снова вышли на сцену. Ли Хэн, к которому никогда не лип ребёнок, на удивление замолчал.

http://bllate.org/book/13708/1587789